

Вокруг раздались возгласы удивления, и гости, сидевшие рядом с Тан Линем и Су Чжи, начали часто поглядывать на них. Су Чжи покраснел от внимания окружающих, а Тан Линь, напротив, не придавал этому значения, с улыбкой погладил его ухо и вернулся на свое место.

После этого Су Чжи не осмеливался продолжать кормить Тан Линя, опасаясь, что тот снова совершит что-то столь интимное на глазах у всех.

Теперь уже Тан Линь почувствовал сожаление, но, видя, как Су Чжи, опустив глаза, медленно ест пасту, не поднимая взгляда, его ямочки на щеках снова появились.

Закончив есть, они не спешили уходить. Су Чжи попросил официантов убрать посуду и принести им еще по стакану воды.

— Ты еще вернешься в офис после обеда? — спросил Тан Линь, взглянув на часы.

Су Чжи покачал головой. Зачем ему идти в офис, если Тан Линь здесь? К тому же, офис сможет функционировать и без него. Тут Су Чжи заинтересовался, почему Тан Линь приехал в провинцию Цзин.

— Почему ты приехал в Цзин? Почему не позвонил мне, я бы встретил тебя.

Су Чжи не сказал, что последние два дня, ожидая звонка Тан Линя, он был рассеян.

Услышав вопрос, Тан Линь снова вспомнил, как А-Хуан, их собака, с гордым видом прокусила его телефон. Он рассказал об этом Су Чжи, и тот не смог сдержать улыбки.

Тан Линь, видя его полуулыбку, не удержался и положил свою руку на его, лежащую на столе, слегка сжал.

— Так ты будешь жить в отеле все эти дни?

Су Чжи знал о кулинарном конкурсе, о котором в последнее время много говорили в новостях. Этот конкурс можно назвать крупнейшим кулинарным соревнованием в Китае, где выбирают трех участников, которые отправятся во Францию на мировой чемпионат. Однако, чтобы попасть на этот национальный турнир, нужно пройти несколько этапов: от местных регионов до столицы провинции, где из двадцати участников выбирают десять, которые затем соревнуются на национальном уровне, определяя трех финалистов.

Этот конкурс проводится раз в три года, и в этом году как раз финал. Судя по истории, вероятно, во второй половине года победители отправятся за границу, на мировой этап. Обычно через год после мирового турнира начинается регистрация на местные этапы, и, если повар хочет участвовать, ему нужно начинать готовиться уже в январе следующего года.

Тан Линь, слушая информацию, которую делился Су Чжи, задумчиво кивал. Он слышал об этом конкурсе, но не представлял, насколько он масштабный. Услышав о пути от местных этапов до мирового, где встретится множество разных соперников, Тан Линь почувствовал волнение.

Су Чжи, видя заинтересованность Тан Линя, продолжил рассказывать все, что знал.

Хотя может показаться, что любой повар может участвовать в местных этапах, это не так. Местные соревнования делятся на любительские и профессиональные. Любительские открыты для всех, будь то домохозяйка или неумеха на кухне, достаточно просто зарегистрироваться. Как и следует из названия, это больше для развлечения, и победитель получает лишь

денежный приз, но не может пройти на следующий этап.

А вот профессиональные соревнования — это уже серьезно, и это единственный путь к национальному турниру. Однако, чтобы попасть на профессиональный этап, нужно получить рекомендации от пяти судей, которые были членами жюри на конкурсах в провинции Цзин и на национальном уровне за последние десять лет, либо от шеф-повара, который выиграл кулинарный конкурс во Франции. Эти судьи и шеф-повара — люди с особым статусом, и обычному человеку до них не добраться. Конечно, если у вас есть деньги, чтобы купить ограниченное количество рекомендаций, конкурс не откажет таким участникам, хотя рекомендации судей не так просто купить.

В общем, это может показаться несправедливым для обычных поваров, но так устроен этот конкурс, и, несмотря на критику, он становится все более важным показателем способностей повара.

Су Чжи раньше не интересовался кулинарными конкурсами, поэтому знал не так много. У их семьи было три рекомендации, которые обычно передавались шеф-поварам их ресторанов, но, к сожалению, за последние десять лет никто из их команды не прошел на мировой этап.

И, говоря об этом, стоит отметить, что Китай уже почти двадцать лет не выигрывал мировой кулинарный конкурс.

Тан Линь задумчиво погладил подбородок. Он не ожидал, что для участия в профессиональном этапе нужны рекомендации. Это действительно усложняло дело.

— Если следовать твоим словам, то большинство участников профессионального этапа будут шеф-поварами, которые работают на крупные семьи.

— Именно так, — кивнул Су Чжи.

— Звучит не очень дружелюбно, — пожал плечами Тан Линь.

Раньше кулинарный конкурс был не таким строгим, но с тех пор, как несколько лет назад новый председатель вступил в должность, правила полностью изменились. Несмотря на критику, все больше поваров считают честью участвовать в этом конкурсе, и, если удастся добиться успеха, их статус и зарплаты взлетают до небес, а они получают приглашения от богатых и влиятельных людей.

Это как актер, мечтающий получить «Оскар» — символ достижения вершины.

Хотя Тан Линь и заинтересовался, он понимал, что пока ему до этого конкурса далеко. Он выпил глоток воды и закончил разговор.

Они просидели довольно долго и решили уйти.

Су Чжи знал, что Тан Линь сейчас живет в небольшом отеле, и хотел заглянуть туда, а если возможно, даже забрать его к себе домой.

Тан Линь не заметил его намерений и с удовольствием согласился показать ему свое жилье.

Отель, где остановился Тан Линь, находился недалеко от места, где они обедали. Тан Линь доехал туда на такси, что заняло около получаса. Машина Су Чжи была на парковке, и они вместе отправились к месту назначения.

Тан Линь и Су Чжи вошли в холл отеля, где гид как раз разговаривал с соседом Тан Линя, парнем в стиле хип-хоп. Судя по выражению лица гида, их разговор был не совсем приятным. Хип-хоп парень, однако, продолжал улыбаться, будто не замечая, что разозлил гида.

Заметив Тан Линя, который шел с Су Чжи, парень, не обращая внимания на гида, махнул рукой.

— О, Тан Линь.

Лицо гида тут же потемнело, и он даже бросил неодобрительный взгляд на Тан Линя. Су Чжи сузил глаза, недовольный тем, что кто-то позволяет себе хмуриться в присутствии Тан Линя.

— Чу Син, ты вообще меня слушаешь? Что это за отношение! — Гид, женщина лет тридцати пяти, уже покраснела от злости, указывая на хип-хоп парня Чу Сина.

Чу Син развел руками, беззаботно ответив.

— Сестра, ладно, ладно, в следующий раз я буду поосторожнее.

— Ты! Если будет еще раз, то сядешь в тюрьму, не позорь нашу туристическую компанию, — с этими словами гид развернулась и ушла, бросив сердитый взгляд на Тан Линя и Су Чжи, которые наблюдали за происходящим.

«Тюрьма?» Это же значит «изолятор».

— Ну, я просто увидел, как кто-то ворует, и «одолжил» велосипед, чтобы догнать его. Вор был жесток, швырнул в меня керамику с рынка, и я не смог сдержаться, схватил велосипед и бросил в него...

Тан Линь наконец понял, что хип-хоп парень гнался за вором, разбил велосипед, и теперь ему приходится платить за разбитую керамику. У него не было денег, и его забрали в полицию. Вот это невезение.

Чу Сина и вора вместе доставили в полицию, и гиду пришлось выручать его. Гид чувствовала, что Чу Син опозорил их компанию, и, боясь, что он навлечет на них проблемы, продолжала предупреждать его, что и стало причиной сцены, которую увидели Тан Линь и Су Чжи.

Авторская заметка:

Следующая глава выйдет днем~

<http://bllate.org/book/16579/1514955>